

Библиографический список

1. Андриенко Ю., Гуриев С. Анализ миграции в России. Центр экономических и финансовых исследований и разработок в Российской экономической школе // “Аналитические разработки и отчеты”, №23, 2006.
2. Ключевые вопросы миграционной политики в свете интеграции со странами АТЭС и развитием Дальнего Востока и Сибири. Интервью зам. Главного редактора "Viperson" Ольги Гороховской с ведущим экономистом России проф. НИУ ВШЭ Липиной С.А. (<http://slipina.viperson.ru/wind.php?ID=653079&soch=1>).
3. Липина С.А. Россия – ценность сегодняшнего века для всего человечества // Рейтинг персональных страниц и электронных библиотек, 2012 (<http://www.hse.ru/org/hse/ouk/politanaliz/publications/48083255.html>).
4. <http://www.gks.ru> (Федеральная служба государственной статистики России).

В.Н. НЕФЁДОВ

НОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В последние годы защитительный характер, и в целом образ Великой Отечественной войны 1941-1945 годов как внутри страны, так и за ее пределами становятся дискуссионными. Предпринимаются попытки демонтировать патриотические основы первичной и вторичной политической социализации. Утрачивают свои традиционно сильные воспитательные позиции российские села и деревни, сельские школы в особенности, в силу их ликвидации как малокомплектных. Органы местной власти, образовательные организации и учреждения культуры в воспитании патриотической позиции российских граждан, особенно молодежи, используют весьма ограниченное число документов и исторических материалов об участии жителей данной территории в Великой Отечественной войне.

Новая историческая реальность такова – фронтовики, участники Великой Отечественной войны почти все ушли из жизни. Они несли весьма важную и ответственную миссию - своими воспоминаниями, своими рассказами формировать патриотическую позицию новых поколений. Они участвовали в митингах и собраниях, проходивших вокруг сельских воинских памятников, проводили в школах «Уроки мужества», они просто были практически в каждой большой российской семье. Теперь их нет. Ушли из жизни также несколько поколений, которые были свидетелями военного подвига народа, участники трудового фронта, работники тыла, которые также как и фронтовики несли в себе способность влиять на цели и задачи подрастающего поколения.

Это одна сторона новой исторической реальности негативная, есть и другая сторона – позитивная, в возможностях, которые представляет сегодня Интернет.

Новая историческая реальность – это также создание в Интернете усилиями государства и трудом энтузиастов весьма качественного информационного поля патриотической направленности.

Прежде всего - это две уникальных, не имеющих аналогов в мире, базы данных ОБД «Мемориал» и ОБД «Подвиг народа». Количество сайтов с военной тематикой исчисляется уже не десятками, но сотнями. Это информационное поле уже само по себе играет влиятельную роль воспитателя. Мемориальным поиском в Интернете, связанным с Великой Отечественной войной, стали заниматься тысячи молодых людей. Мемориальный поиск чаще всего начинается с поиска документальных следов родственников, которые ушли на фронт и не вернулись. Затем накопленный опыт и интерес общения с единомышленниками побуждает продолжать эту работу.

О первых шагах мемориального поиска в условиях новой исторической реальности, в котором принимали участие и дети, и внуки хотелось бы рассказать и показать результат такого рода совместной деятельности.

В последние годы жизни наша тетка Мария Семёновна Астаева стала часто вспоминать своего первого мужа. Их общая фотография была ей поставлена на самое видное место в квартире. На ней они оба – молодые, красивые и счастливые. Но больше ничего мы о нем не знали, тетка никогда ничего не рассказывала о нем. Мы не знали, даже как его звали, единственно, что знали точно, что он был моряк и погиб в первые дни войны. Однажды она вспоминала, как она эвакуировалась из Крыма, попала под бомбежку, и у неё случился выкидыш. После смерти тети Маруси, в ее документах, в трудовой книжке, можно было увидеть записи о местах ее работы. По первым из них она была Шуринова и работала в Симферополе – это были годы перед войной.

Послали запрос в архив МО РФ. Получили ответ через полгода, что краснофлотец Шуринов Константин Николаевич 1918 года рождения в бою, который вела 2-я отдельная бригада морской пехоты Ленинградского фронта, погиб 19 октября 1941 года. В документе было указано, что его жена Шуринова проживала по адресу: г. Муром, Владимирской обл., Екиманская слобода. Мы решили, что речь идет как раз о нем, правда смущало, что погиб он под Ленинградом, а не в Крыму. Ну, наверное, думали мы, перебросили войска под Ленинград, время было военное, так решили и на этом поставили точку. Но в очередной раз, разбирая фотографии семейного архива, на обороте одной из них, где были трое - тетя Маруся с первым мужем и дед Семён Михайлович, с трудом можно было прочитать почти исчезнувшую карандашную надпись – «Феодосия. На память Мами, Нини, Папи от дочьке Маруси и зятя Шури. С приветом. 21 мая 1940 г.». В общем, стало ясно, что речь в ответе из архива идет о другом человеке.

В начале января мы поехали в Муром, решили посмотреть городской телефонный справочник, набрали в поисковой системе фамилию Шуринов. Появился один телефон с адресом в Якиманской слободе. Было уже половина десятого вечера, но мы пошли звонить. Первый звонок практически ничего не дал. Ответившие на звонок ничего о Шуриновых не знали, но дали другой телефон. Мы позвонили по нему, ответила пожилая женщина, которая конечно слышала о Шуринове, потому что была из его родни, но ничего конкретного сказать не могла. В конце разговора она дала нам телефон другой родственни-

цы, которая должна знать наверняка. Звонить уже было поздно, и мы отложили звонок на следующий день. Как только проснулись и позавтракали, позвонили по указанному номеру. Это оказались две весьма пожилых женщины – сестры Шуриновы – Надежда Николаевна и Нина Николаевна. Они нас пригласили приехать, мы тут же собрались, в машину и вперед.

Сестры очень радушно нас встретили. На столе стояли в красивых рамках фотографии двух молодых людей в морской форме, один офицер, другой рядовой. Это и были - Александр и Константин Шуриновы. В альбоме с семейными фотографиями мы нашли еще несколько старых фотографий. Теперь стало все на свои места. Тетя Маруся была замужем за старшим братом Александром, он был с 1914 года рождения. Поженились они в 1937 или 38 году. По всей видимости, в Севастополе или в Симферополе он окончил военноморское артиллерийское училище и был, как они помнят, начальником береговой охраны не то в Феодосии, не то в Керчи. К ним в гости в Феодосию съездили перед войной Семен Михайлович (отец М.С.), Николай Семенович, Надежда (26 ноября 1924 г.р. – по мужу Баурова – 2007 г.) и Нина (27 декабря 1927 г.р.) – сестры Александра Николаевича.

Погиб Шуринов А.Н. в самом начале войны, говорят, матери пришло извещение о том, что пропал без вести. Мы сделали запрос в Центральный Военно-Морской архив. Через некоторое время пришел ответ, что лейтенант Шуринов Александр Николаевич был призван во флот в 1935 году и направлен на учебу в Военно-морское артиллерийское училище им. ЛКСМУ[1]. В училище он проучился четыре года - с июня 1935 по июнь 1939, затем проходил службу на командных должностях в частях Черноморского флота. Последняя должность с ноября 1939 года – командир 562 зенитной батареи 56 отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона Крымского участка ПВО ЧФ.

56 отдельный зенитный артиллерийский дивизион состоял из двух батарей – 561 и 562. В каждой батарее было по восемь 76 мм зенитных орудия М-4, по три пулеметных установки М-1, по 4 прожектора.

Участие в активных боевых действиях было коротким. Феодосия пала 2-4 ноября 1941. Дивизион, по всей видимости, эвакуировался в Севастополь.

Из записки направленной 3 июня 1942 года заместителю начальника командного управления ВМФ СССР из Туапсе начальником КУ, можно понять, что пропало без вести все воинское подразделение. Это видно из следующего документа найденного в ОБД «Мемориал» - « в дополнение к приказу Командующего Черноморским флотом №0279 от 28 марта 1942 представляю список начсостава 56 Отдельного зенитного Арт. Дивизиона, пропавшего без вести в 1941 году при отходе дивизиона из Феодосии».

В Списке командиры 56 отдельного зенитного артиллерийского дивизиона:

«командир прожекторного взвода, воентехника 2 ранга Болдырев Свято-слав Абрамович;

начальника продснабжения, техник-интендант 2 ранга Алексеев Игорь Николаевич;

командир прожекторного взвода, лейтенант Райхлин Моисей Моисеевич;
командир пулеметного взвода, младший лейтенант Сватиков Илья Григорьевич;

помощник начальника штаба, младший лейтенант Шестопапов Петр Васильевич».

Александр Николаевич был исключен из списков ВМФ как пропавший без вести в борьбе с германским фашизмом – приказ КЧФ № 279 от 28.03.42 г. и приказ начальника Ком. Управления ВМФ № 095 от 22.04.42 г. Обстоятельства, при которых он пропал без вести и когда в документах архива не указаны. Батарея №562 и зенитно-артиллерийский дивизион №56 (по другим документам – 54 ОЗАД) в январе 1942 года были расформированы [2].

В документах хранящихся в ЦАМО и представленных в ОБД «Мемориал» есть четыре дела, которые хранят информацию об Александре Николаевиче – ф.3, оп.1, д.34 и д.6; ф.920, оп.2, д.29 и д.468. В каждом своя версия о дате пропаже без вести Шуринова А.Н. Указываются следующие даты: ноябрь 1941; 23 марта 1942; не позднее 22.04.1942; не позднее 28.12.1942.

Среди пропавших без вести числился лейтенант Черномур Андрей Матвеевич – командир взвода управления 561 зенитной батареи. Однако он остался жив. В секретном донесении заместителю начальника управления кадров офицерского состава ВМФ генерал-майору Зорину от начальника отдела кадров офицерского состава ЧФ капитана 1 ранга Коновалова от 3 июня 1944 вместе с просьбой об отмене пункта приказа Начальника Командного управления ВМФ №095 от 22.06.42 - «считать пропавшим без вести», отмечается:

Черномур А.М. « с 8 ноября 1941 по 31 мая 1944 находился на оккупированной территории.

В настоящее время направлен в Черноморский флотский экипаж для проверки органами контрразведки «СМЕРШ».

Если бы удалось познакомиться с материалами фильтрационного дела Черномура А.М., то можно было более определено сказать о судьбе многих бойцов и командиров 56 ОЗАД.

Вместе с Александром Николаевичем, пропавшим без вести, числится его помощник, младший лейтенант Арон Александрович Барский (1913 года рождения), занесенный в «Книгу памяти» защитников г. Севастополя. Он пропал без вести в ноябре 1941 года. Последнее письмо домой Арон Барский прислал 5 августа 1941 года, где писал, что направлен на курсы усовершенствования командирского состава[3].

Пропал без вести командир отделения этой же зенитной батареи Слива Иван Ефимович, родственники которого с недоумением вопрошают, как можно было пропасть без вести с зенитной батареей, находившейся в центре г. Севастополь. В одном из последних писем он прислал родным фотографию – на бескозырке надпись «Береговая оборона ЧФ».

То есть, вероятнее всего, после отступления из Феодосии, остатки дивизиона прибыли в Севастополь и там приняли участие в его обороне. Поэтому в

некоторых документах ЦАМО фигурирует уже не 56 ОЗАД и другая зенитная батарея - 552-я.

Героическая оборона Севастополя, последующая ужасающая трагедия, когда многие тысячи моряков, чтобы не сдаваться врагу поплыли в море за последними уходящим кораблями, а фашисты из пулеметов косили их с берега, когда море было буквально покрыто черными бескозырками, изучается историками и любителями истории до сих пор. Участь попавших в плен защитников Севастополя еще более трагична – фашисты убивали моряков самыми издевательскими и жестокими методами, мало кто из них остался жив.

Совершенно случайно состоялось знакомство с военным моряком-подводником из Севастополя, он помог узнать немного больше об этой батарее. Его друг через некоторое время прислал нам две карты – нашу и немецкую с расположением зенитных батарей того времени в Севастополе. Очевидно, что, прежде всего, немцы, прекрасно зная расположение батареи, а располагалась она в двух местах – одна ее часть была стационарной, а другая – подвижной, озаботились ее уничтожением.

Имя Александра Николаевича выбито на памятной мраморной доске, помещенной в мемориале защитникам Севастополя.

Теперь о брате Александра Шуринова - Константине. Перед войной он был призван во флот и направлен в морскую пехоту. Краснофлотец Шуринов К.Н. 1918 года рождения, призванный в 1939 году Муромским РВК проходил службу во 2-м маршевом батальоне морской пехоты Ижорского укрепрайона Балтийского флота. С первых дней войны героически воевал.

В октябре 1941 года в составе первого батальона убыл во 2-ую отдельную бригаду морской пехоты Ленинградского фронта.

19 октября 1941 года погиб в бою. Район в донесении не указан[4]..

Константин женат не был. В ответе из архива было указано неправильно о том, что его жена проживает в Якиманской слободе. По этому адресу проживала мать и сестры. Надежда Николаевна вспомнила, что в 1946 году к ним в гости приезжал фронтовой друг Константина и рассказал обстоятельства его гибели. По его версии осенью 1941 года была сформирована десантная группа и переброшена из Кронштадта под Ленинград. Морская пехота была в черных бушлатах и свои же солдаты, не разобравшись в утренних сумерках, приняли их за немцев и часть морских пехотинцев постреляли. Много чего происходило в той неразберихе, которая была в первые месяцы войны. Похоронен он был на месте боя, в лесу. Однако, эта версия гибели Константина не подтвердилась, по опубликованным документам в ОБД «Мемориал», в частности ведомости учета погибших он был «убит при минометном обстреле противником» 19 октября 1941 года. В этом же документе указано, что « убит нечаянным выстрелом военнослужащим батальона младший сержант, разведчик Затрутин Алексей Сергеевич».

Все попытки узнать подробнее о месте гибели и захоронения ни к чему не привели. На повторный запрос в ЦА МО РФ с приложением ответа из ЦВМА МО РФ пришел ответ от 31 июля 2007 года за №9/141650, что документов 2 от-

дельной бригады морской пехоты Ленинградского фронта за 1941 г. необходимых для наведения справки на хранении нет. В разных документах, даже даты его гибели разные – в одном из донесений – «краснофлотец КБФ, Ижорского УР, 2 бригады, 1 батальона Шуринов К.Н. убит не позднее 17.11.1941»[5].

Мы продолжили поиск и на одном из сайтов нашли материал капитана 1 ранга в отставке А.Воробьева, посвященный морской пехоте России – «Путь героизма и мужества».

«После гражданской войны вновь созданная и реформированная Красная Армия не предусматривала иметь в своём составе морскую пехоту. Но с обострением политической обстановки в Балтийском регионе работа по воссозданию морской пехоты вновь возобновилась. В январе 1939 г. на базе отдельного Кронштадтского крепостного полка началось формирование отдельной стрелковой бригады Краснознамённого Балтийского флота.

Начавшаяся 30 ноября 1939 г. советско-финляндская война застала эту бригаду в стадии обучения недавно прибывшего на укомплектование личного состава. Тем не менее, бригада сразу же включилась в боевые действия, и уже к 4 декабря 1939 года морские десанты заняли острова Сейскари, Лавенсаари, Большой Тютерс и Гогланд, а в декабре прикрывала приморский фланг 7 армии, которая к тому времени вышла на линию Маннергейма. После окончания войны 15 мая 1940 года отдельная стрелковая бригада была переименована в 1-ю отдельную бригаду морской пехоты КБФ.

С началом Великой Отечественной войны уже в июле-августе 1941 г. в Кронштадте были сформированы 10 бригад, 4 полка, свыше 40 отдельных батальонов и рот морской пехоты. Балтийский флот направил на сушу для ведения боевых действий 125 тысяч моряков.

Главной целью фашистов был Ленинград. Против него Гитлер бросил группу армий «Север» - одну из самых сильных группировок Германии. Группа «Север» - это 700 тысяч солдат и офицеров, 1,5 тысячи танков, более 5 тысяч самолётов. Во второй половине августа немцы предприняли наступление на Ленинград по всему фронту. 8 сентября кольцо блокады замкнулось в районе Шлиссельбурга. Началась блокада города, сообщение теперь поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху. Уже 17 сентября немцы вошли в пригороды Ленинграда. Немцы были уверены, что город скоро падёт. Был объявлен даже день банкета в «Астории», назначен комендант города и отпечатаны спецпропуска на машины.

Немцы стремились замкнуть и 2-е кольцо окружения города и таким образом отрезать Ленинград от большой земли наглухо. Началась героическая битва за Ленинград. В этой битве самое активное участие приняли военные моряки. Морская пехота действовала в составе общевойсковых соединений на самых трудных и ответственных участках фронта: на Пулковских высотах, на Ораниенбаумском плацдарме, под Синявином, на Невском пятачке и других тяжёлых участках фронта. На Ленинградском фронте не имелось ни одной стрелковой дивизии, в которой не было бы моряков.

Морские пехотинцы участвовали в десантных операциях, осуществляли боевые действия в тылу врага, ходили в штыковые атаки. Так, моряки 4 бригады морской пехоты в ночь с 21 на 22 сентября 1941 г. высадили десант на левый берег Невы - знаменитый Невский пяточок и вели героические боевые действия с врагом.

Осенью 1941 г. на Ораниенбаумском плацдарме героически и стойко сражались моряки 2 -ой и 5-ой бригад морской пехоты, 50 отдельной стрелковой бригады, курсантской бригады, бригады военно-морского хозяйственного училища, моряки 1 лыжного полка и других флотских подразделений.

Борьба за Ленинград в Великую Отечественную войну - это подвиг, равного которому ещё не знала история. На рубежах кровавых боёв под Ленинградом в десятках братских могил покоятся тысячи бойцов, в том числе и моряков, воевавших на суше, защищавших Ленинград от врага. Сейчас здесь, в полосе Зелёного пояса Славы, воздвигнуты 25 стел. На них выбиты названия частей и соединений армии и флота, народного ополчения, остановивших врага на этих рубежах».

На сайте «Памятник балтийцам» есть рассказ о героизме морской пехоты в первые месяцы войны.

«В августе-сентябре Приморский плацдарм защищали лишь передовые дивизии 8-ой армии, батальоны 2-ой и, частично, 5-ой бригад морской пехоты, отдельные части Ижорского укрепленного сектора. Первым, из формировавшейся на ходу 5-ой морской стрелковой бригады, прибыл под Котлы батальон капитана Н.И.Салищева. И с ходу – в бой. Моряки по несколько раз в день ходили в атаку.

Утром 30 августа 1941 г. после четырехчасовой артподготовки фашисты двинулись в наступление. Почти 6 часов 2-ой батальон капитана Салищева удерживал бешеный натиск врага. Силы были неравны. Части 8-ой армии начали отходить к крепости Копорье. Здесь, у стен древней крепости героически сражался 1-ый батальон С.И.Боковни. О его храбрости ходили легенды. Моряки его батальона совершили дерзкую вылазку. Лейтенант В.П.Сорокин с краснофлотцем И.В.Ваниным за одну ночь сняли на вражеском минном поле до 200 мин. А на другой день они заминировали этими же минами свой участок обороны. Именно в этом батальоне сражался Константин Николаевич Шуринов.

Генерал-майора в отставке Г.М.Зубов в книге «О боях на плацдарме Котлы – Ораниенбаум...» тоже написал о героическом батальоне морской пехоты.

«Когда немцы начали свое наступление от Копорья к берегу Финского залива, батальон должен был остановить гитлеровцев, не допустив их к берегу. Весь день бой не стихал ни на минуту. Раненый в ногу командир батальона Боковня проявил исключительное мужество и стойкость. Своим личным примером он зажигал бойцов, показывал им, как надо сражаться с врагом. Батальон выполнил приказ, прикрыл отход частей 8-ой армии. В течение одного дня С.И. Боковня со своим батальоном 16 раз ходил в контратаки.

У железнодорожной станции Копорье также шли жестокие бои. Моряки заняли небольшую высотку и стойко защищали ее. Всякий раз, когда фашисты

шли в лобовую атаку, балтийцы подпускали их поближе, а затем выскакивали из окопов и врезались во вражеские ряды, орудуя штыками и прикладами. Наш моряк страшен в рукопашной, не зря фашисты прозвали его «черной смертью».

Осенью 1941 года бригада стойко обороняла станцию Котлы, потеряла в боях до 80% личного состава, но не сдала свои позиции. Танковый батальон этой бригады много раз ходил в атаку на фашистов ... если бы не эти батальоны и не артиллерийский огонь флота – Ораниенбаум не устоял бы, и кто знает, как сложилась бы обстановка для Кронштадта, тыла 23-й армии и всей обороны Ленинграда».

В Центральном Военно-Морском музее Санкт-Петербурга есть стенд - «Бои на ближних подступах к Ленинграду». На этом стенде размещены фотоматериалы о командире 2-ой отдельной стрелковой бригады морской пехоты полковнике М.В.Ржанове.

Однако, наши запросы по музеям Ленинградской области также точной информации о месте захоронения Константина Николаевича не дали.

Наталья Сергеевна Коломейчук учитель истории и хранитель школьного музея из поселка Большая Ижора прислала нам письмо. «Я занимаюсь изучением истории поселка Большая Ижора. 2-ая отдельная бригада морской пехоты у нас в поселке не дислоцировалась. Я передала Ваше письмо директору Историко-краеведческому музею Ломоносовского района Головатюку Владимиру Андреевичу. У них в музее есть списки похороненных на горе Колокольня, в Гостилицах и на Пульмане. Данных о захоронении Константина Николаевича Шуринова в нашем Историко-краеведческом музее нет. Предлагаю Вам обратиться в Архив Военно-медицинских документов, может быть, Константин Николаевич был тяжело ранен и скончался в госпитале»[6].

Именно в эти дни 17-19 октября 1941 года, шли бои за гору Колокольня. По Именному списку погибших Ижорского укрепленного района КБФ - Константин Николаевич погиб вместе со своими боевыми товарищами – младшим командиром, стрелком Борисовым Иваном Петровичем, краснофлотцами, стрелками Александровым Василием Алексеевичем, Петровым Иваном Михайловичем.

Вероятнее всего, на этой горе и покоится прах героев.

Проведенный мемориальный поиск дал возможность молодому поколению нашей семьи реально ощутить дыхание Войны, понять какие невероятные трудности пришлось преодолеть каждой российской семье, какие жертвы принести, чтобы и мир и благополучие были сегодня.

Библиографический список

1. Решением Реввоенсовета СССР от 18 апреля 1931 года в г. Севастополь сформировано училище Морских сил РККА. 10 июля 1934 года в честь 15-летия комсомола Украины училище переименовано в Военно-морское артиллерийское училище береговой обороны им. ЛКСМУ.
2. Шуринов Александр Николаевич – ОБД «Мемориал».

3. Е. Бандос. Воспоминания. Альманах «Еврейская старина», №6 (49), ноябрь-декабрь 2008. – Сайт: Vandos 1.
4. Архивная справка № 14041 от 22 августа 1995 г.- Центральный Военно-Морской архив (ЦВМА) МО РФ.
5. Архивная справка № 9/141650 от 31 июля 2007 г. – ЦВМА, ф. 1787, оп. 2, д. 8.
6. Коломейчук Н.С. Информационное письмо от 24.04.2010. – Ленинградская область, Ломносовский район, п. Б. Ижора.

А.С. ПАРШАКОВ

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО

С конца 80-х годов прошлого века регионалистика получила новую обширную базу для исследования – постсоветское пространство, в частности речь идёт о новых европейских государствах. Регионализация – один из важнейших факторов развития государственности в Новой Восточной Европе – в академическом плане означает, что регионы становятся, наряду с государствами и надгосударственными образованиями, важными единицами анализа [1]. Регионализация в Новой Восточной Европе, катализатором которой стало падение СССР, привела к тому, что изучение регионов какой-либо страны (например, Украины или Молдовы) методологически предшествует анализу государства как единой политики. Особую актуальность здесь приобретает конструктивистская теория Александра Вендта, в соответствии с которой идентичность «традиционного» государства не полагается изначально данной, а конструируется в процессе взаимодействия с внешними и внутренними акторами (а также в процессе взаимодействия этих акторов между собой) [2]. В политическом же плане регионализация представляет собой процесс реформирования властных отношений между центром и регионами, при котором власть «уходит» «вниз» и на «периферию» [3], а сам регион как аналитическая единица может исследоваться как политический субъект и объект политики.

Примечательно, что трансформация политического образа Приднестровья за последние два с половиной десятилетия является скорее не следствием политических процессов внутри этого региона (при том, что невозможно отрицать его субъектность), но следствием изменения восприятия этой территории извне.

Так, если говорить о собственно Приднестровье, можно выделить два тренда развития политического. Во-первых, это курс на политическую самостоятельность. Разные степени такой самостоятельности – это статус суверенного государства с международным признанием, или непризнанной республики, или части единой Молдовы с определёнными полномочиями. При всей относительности этой категории тренд выявляется довольно чётко: здесь можно говорить и о претензиях на статус 16-ой союзной республики в конце 80-х гг. XX века, и о нежелании быть частью унитарного, а тем более нацио-